

Litera

Правильная ссылка на статью:

Осадчая О.Н. Специфика цветообозначения в юридическом дискурсе (на материале английских и русских фразеологизмов) // Litera. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.1.39805 EDN: BQIOL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39805

Специфика цветообозначения в юридическом дискурсе (на материале английских и русских фразеологизмов)

Осадчая Ольга Николаевна

кандидат филологических наук

старший преподаватель, кафедра иностранных языков, Российский государственный университет
правосудия

117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушkinsкая, 69

✉ zuba-zuba@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.1.39805

EDN:

BQIOL

Дата направления статьи в редакцию:

18-02-2023

Аннотация: Цель исследования заключается в выяснении специфики фразеологической репрезентации юридических понятий, имеющих в своем составе цветоэлементы, в английском и русском правовом дискурсе. Предметом исследования являются фразеологизмы с цветообозначением в английском и русском языках, употребляющиеся в юридических текстах. Посредством изучения фразеологического фонда языка выясняются общие и специфические черты мировосприятия представителей сопоставляемых лингвокультур. Аппликация средств цветообозначения в фразеологическую составляющую юридического дискурса способствует установлению особенностей национально-культурного менталитета. В ходе исследования были применены следующие методы: классификационный метод, семантический метод, моделирование, количественный метод обработки полученных результатов. Научная новизна работы состоит в исследовании юридических фразеологизмов с цветокомпонентом, ранее не подвергавшихся рассмотрению при сопоставлении английского и русского языков. В результате проведенной работы мы впервые получили

сведения о том, что система цветообозначения при передаче английских юридических понятий путем метафорического или метонимического переноса гораздо более развита по сравнению с подобными фразеологизмами в русском языке. Данное явление объясняется развитостью и стабильностью системы общего права, основанной на принципе историзма и преемственности, а также возможностью фиксации образного восприятия правовых концептов в формальном юридическом дискурсе. Значительная часть отобранных для исследования примеров демонстрирует психолингвистические закономерности при их формировании и функционировании в языке, а конкретнее, в текстах юридической направленности.

Ключевые слова:

языковая картина мира, фразеологическая картина мира, цветоэлемент, юридический дискурс, сопоставление, фразеологическая единица, лингвокультура, английский язык, русский язык, фразеологический словарь

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью более глубокого изучения фразеологической составляющей юридического дискурса в сопоставляемых языках для выяснения общих и специфических черт мировосприятия представителей сопоставляемых лингвокультур, особенностей национально-культурного менталитета. Изучение способов использования особых выразительных средств в правовом дискурсе с целью языкового манипулирования представляется крайне важным в рамках антропоцентрической научной парадигмы в современном мире.

Изучению картины мира в научном сообществе посвящены многочисленные работы известных ученых [\[2, 15, 18, 21\]](#). А. Эйнштейн под картиной мира понимал «объективное видение и понимание действительности, способное вывести мыслящего человека из мира ощущений, личных переживаний и безутешной пустоты, перенося центр тяжести духовной жизни в построение логически стройной системы» [\[19\]](#). Понятие «картина мира» крепко закрепилось в различных отраслях науки: философии, психологии, культурологии, физике, лингвистике и других.

Исследование картины мира через призму языковых и речевых сущностей, способствующих концептуализации и вербализации действительности, имеет своей целью описание и выявление глубинных закономерностей языковой картины мира [\[3, 6, 11, 14, 20\]](#). На данном этапе развития языкознания не существует единого подхода в определении данного понятия. В понимании А.Е. Кибрика «языковая картина мира - это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире» [\[12\]](#).

Особое значение в изучении языковой картина мира имеет фразеология, так как фразеологизмы «ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.п. и в употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [\[16\]](#). Национально-культурная маркированность языковых реалий наглядно отображается во фразеологическом фонде языка. Посредством фразеологических единиц выявляются универсальные и идиоэтнические особенности восприятия культурно значимых стереотипов и эталонов,

закодированных в различных языках. Таким образом, постулируется существование фразеологической картины мира, наделенной культурно-национальной коннотацией [1, 5, 7, 9]. Входящие в ее состав фразеологические единицы зиждутся на образных основах, которые описывают, как правило, действия человека, его эмоциональные состояния, различные жизненные ситуации, названия частей человеческого тела и т.д. Цветообозначающая лексика достаточно глубоко изучена в современной лингвистике [4, 13, 17]. Особый интерес представляет исследование цветономинии во фразеологических структурах в силу способности лексем, вербализующих различные цветовые реляции, отражать специфику мировидения носителей сопоставляемых языков. Цветолексемы в составе юридических фразеологических единиц репрезентируют культурно значимые концепты юридического корпуса [8, 10].

В нашей работе исследование цветообозначения в составе юридических фразеологических единиц впервые проводится при сопоставлении английского и русского языков.

Материалом исследования являются фразеологизмы с цветокомпонентом в английском и русском юридическом дискурсе, отобранные на базе фразеологических словарей на сопоставляемых языках (Бирих А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / А. К. Бирих. М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. 926 с.; Квеселевич Д. И. Современный русско-английский фразеологический словарь / Д. И. Квеселевич. М.: Астрель: АСТ, 2005. 620 с.; Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. 1210 с.; Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8000 идиом современного русского языка / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, К. Л. Киселева [и др.]; под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. 1135 с.; Федоров А. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. Федоров. М.: АСТ, 2008. 880 с.; Государственная дума. «Черный список» опекунов. URL: <http://duma.gov.ru/about/hidden/materinstvo/46005/> (дата обращения 01.01.2023); Градостроительный кодекс Российской Федерации. Проект планировки территории. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/krasnaya liniya_zastrojki/ (дата обращения 02.01.2023); Федеральная налоговая служба. Деятельность ФНС России. Электронный ресурс. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn19/news/activities_fts/12092893/ (дата обращения 01.01.2023); Федеральная налоговая служба. Выплата «серой» зарплаты влечет ответственность работодателя и работника. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn53/news/activities_fts/6829982/ (дата обращения 02.01.2023); Cambridge Dictionary, Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (accessed 12.12.2022); Dictionary and Thesaurus by Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com> (accessed 13.12.2022); Macmillan English Dictionary. URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (accessed 12.12.2022); Oxford English Dictionary. URL: <http://www.oed.com/> (accessed 10.12.2022); Oxford Dictionary of Idioms. URL: <http://www.oxfordreference.com> (accessed 10.12.2022).

Настоящее исследование потребовало решения следующих **задач**:

- используя данные английских и русских фразеологических словарей, установить своеобразие представленности фразеологической составляющей юридического дискурса в сопоставляемых языках;
- выявить и сопоставить в количественном плане состав фразеологизмов с цветоэлементом в английском и русском правовом языковом пространстве;

- выяснить и сравнить в национально-культурном аспекте репрезентативность систем цветообозначения в сопоставляемых языках.

В ходе проведённого исследования применялись следующие **методы**: классификационный метод, моделирование, семантический анализ, метод сплошной выборки, сопоставительный, количественный метод обработки полученных результатов.

Решение поставленных задач стало возможно благодаря **теоретической базе**, представленной трудами, которые раскрывают явления языковой картины мира (Арутюнова, 1998; Воркачев, 2010; Карасик, 2002; Кибрик, 2010); посвящены описанию фразеологической картины мира (Алефиренко, 2009; Гусева, Кузнецова, 2013; Телия, 1996); характеризуют маркеры цветообозначения в различных лингвокультурах (Вежбицкая, 2001; Мурьянов, 1978; Тер-Минасова, 2000).

Практическая значимость работы обусловлена сопоставительным характером исследования и состоит в возможности использования ее результатов в курсах лекций и при подготовке практических занятий по сравнительной фразеологии английского и русского языков, а также в качестве дополнительного материала словарных статей двуязычных словарей.

Основная часть

Как показал анализ примеров английских фразеологических единиц, вербализующих правовые концепты, состав цветолексем достаточно разнообразный: black, red, white, blue, pink, grey, green, golden, silver, yellow (черный, красный, белый, синий/голубой, розовый, серый, зеленый, золотой, серебряный, желтый).

Наиболее представленной в количественном отношении является группа фразеологических единиц с цветокомпонентом «black» («черный»). Данная лексема приобретает двойственный характер в английском правовом сознании, наделяя фразеологизмы как отрицательной, так и положительной коннотацией. Рассмотрим следующий пример: «black bag job» - designating a covert intelligence operation carried out esp. by the Federal Bureau of Investigation, involving illegal entry into premises [from the black bag in which equipment required for such an operation was typically carried] (черная работа - обозначение тайной разведывательной операции, проведенной особ. Федеральным бюро расследований, с незаконным проникновением в помещение [от черного портфеля, в котором обычно перевозилось оборудование, необходимое для такой операции]).

Now it's called 'special operations'; back then it was a 'black bag job'—and we weren't always very careful about getting a warrant (Oxford English Dictionary) (пер. Теперь это называется «спецоперации»; тогда это была «черная работа» — и мы не всегда заботились о должной процедуре получения ордера). Здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Т. Б., О. О. В данном примере цветолексема придает фразеологизму образ чего-то тайного, незаконного. Напротив, в следующей фразеологической единице данная лексема характеризуется положительной оценкой с доминированием культурного компонента, выражающего точность, ясность и приверженность букве закона: «black letter law» - based on or embodying in old printed texts or principles; well-established, time-honoured; standard («закон, не поддающийся сомнению или оспариванию» – основанный на старых печатных текстах или принципах; хорошо зарекомендовавший себя, проверенный временем; стандартный). *It's a black-letter rule of international law that there is what's known as universality of jurisdiction for the trial of war crimes* (Oxford English Dictionary) (пер. Это правило международного права, известное как

универсальность юрисдикции для суда над военными преступлениями).

Также широко представлена группа фразеологизмов с цветокомпонентом «green», например: «green collar crime» – designating (corporate) crime or fraud relating to the environment («экологическое преступление» – обозначение (корпоративного) преступления или мошенничества, связанного с окружающей средой). При этом акцентуализируются перцептивно-образные представления о цвете, метафорически номинируя «зеленую», экологичную парадигму развития промышленности.

Sentencing the green-collar offender: punishment, culpability, and environmental crime (Cambridge Dictionary) (пер. Вынесение приговора «нарушителю экологии»: наказание, виновность и экологическое преступление).

Следует отметить тот факт, что наиболее распространенные цветокомпоненты в английской юридической фразеологии коррелируют с лексемой «collar», при этом данный элемент одежды в сочетании с определенным цветом создают в сознании носителей лингвокультуры устойчивые образы иерархической природы. Цветолексема «white» в составе фразеологической единицы «white-collar crime» («должностное преступление») противопоставлена лексеме «blue», инкорпорированной во фразеологизм «blue-collar crime» («преступление синих воротничков»), при этом актуализируется принадлежность лица, совершившего преступление, к определенному социальному классу или профессиональному сообществу.

«White-collar crime» – «a non-violent, financial crime, committed by a white-collar worker, typically involving the abuse of his or her professional status or expertise (ненасильственное финансовое преступление, совершенное должностным лицом, обычно связанное со злоупотреблением его или ее профессиональным статусом или опытом).

The various kinds of 'white collar crime' are hard to detect—income-tax avoidance, bogus expense claims and complex business illegalities (Macmillan English Dictionary) (пер. Различные виды «должностной преступности» сложно выявить – уклонение от уплаты подоходного налога, фиктивные заявления о возмещении расходов и тяжкие преступления в сфере бизнеса). «Blue-collar crime» – a crime normally of a small scale nature in contrast to “white-collar crime”, and is generally attributed to people of the lower class (преступление обычно носит мелкомасштабный характер в отличие от «должностной преступности» и относится к представителям слоев, занимающих в социальной иерархии более низкие позиции). Кроме того, фразеологизм «синий воротничок» в английском юридическом дискурсе репрезентирует преступника, отбывающего тюремный срок: «blue-collar» – designating a prison inmate who wears a blue collar as a sign of good conduct (обозначение заключенного, который носит синий воротничок в знак хорошего поведения). *Under the new regulations men who had reached the «blue-collar» stage – that is, who have done three full years in prison with good conduct – were allowed to walk and talk together on Sunday afternoon* (Oxford English Dictionary) (пер. По новым правилам мужчинам, достигшим стадии «синих воротничков», то есть отсидевшим в тюрьме три полных года при условии хорошего поведения, разрешалось гулять и разговаривать друг с другом по воскресеньям днем).

Выражение «pink-collar crime» (преступление розовых воротничков) было введено криминалистом Кэтлин Дейли в 1980-х годах для описания преступлений типа хищения, которое совершается женщинами из-за ограниченных возможностей (в основном, в сфере ухода за больными, парикмахерского дела, секретарской работы) – an embezzlement type crime that typically is committed by females based on limited

opportunity (as nursing, hairdressing, secretarial work, etc.). *Because of the fact pink-collar crime involves women taking from their acquaintances involved in small businesses or other organizations, performing most often embezzlement, a critical component is considered to be a breach of trust* (Oxford English Dictionary) (пер. В связи с тем, что в преступлениях розовых воротничков замешаны женщины, которые берут деньги у своих знакомых, занимающихся малым бизнесом или работающих в других организациях, совершая чаще всего хищения, критическим компонентом считается злоупотребление доверием).

Рассмотрим фразеологическую единицу с цветокомпонентом «красный»: «red-hand» – in the act of committing a crime; bearing clear evidence of having just committed a crime («захватить с поличным» – в момент совершения преступления; наличие явных доказательств только что совершенного преступления). Вошедший в употребление в XVI веке данный фразеологизм имел прямое значение, а именно быть пойманным на месте преступления с руками, запятнанными кровью. В настоящее время за счет метафорического преобразования выражение не всегда употребляется в буквальном смысле; преимущественно имеет форму «to be taken red-handed». *The offender was taken «red-hand»* (Oxford Dictionary of Idioms) (пер. Преступник был взят «с поличным»).

Меньшей представленностью в юридическом дискурсе обладают фразеологизмы с цветолексемами «grey», «yellow», «golden» и «silver». Метафорическому переосмыслению в сознании носителей языка подвергается и лексема «grey» в составе различных юридических фразеологизмов, где серый цвет олицетворяет пожилых людей: «grey panther» – an activist organization which seeks to promote social justice and the interests and rights of elderly people («серая пантера» – активистская организация, которая стремится продвигать социальную справедливость, интересы и права пожилых людей). *The country has a few grey panthers stalking the land, but to little effect* (Oxford English Dictionary) (пер. В стране есть несколько серых пантер, активно пропагандирующих, но без особого эффекта).

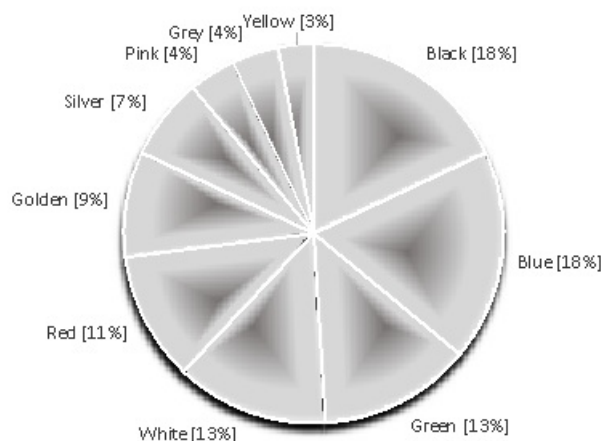
Ряд фразеологических единиц, вербализующих трудовые отношения в правовом дискурсе, имеют в своем составе цветолексема «golden», «silver» и «yellow», например: «golden goodbye» – a substantial sum of money offered to an employee as compensation for dismissal or compulsory redundancy, or as an inducement to take early retirement («золотой парашют» – значительная сумма денег, предлагаемая работнику в качестве компенсации за увольнение или принудительное сокращение штата или в качестве поощрения к досрочному выходу на пенсию); «silver handshake» – a gratuity given on retirement or as compensation for dismissal from one's occupation («серебряный парашют» – денежное вознаграждение при выходе на пенсию или в качестве компенсации за увольнение с работы). *A fashion retailer sacked its flamboyant boss with a golden goodbye worth over \$1,8m* (Dictionary and Thesaurus by Merriam-Webster) (пер. Розничная сеть модной одежды расторгнула трудовой договор с своим начальником, предоставив золотой парашют на сумму более 1.8 миллионов долларов). *A little silver handshake, a little farewell party* (Oxford English Dictionary) (пер. небольшой серебряный парашют, небольшая прощальная вечеринка).

Фразеологизм «yellow union», в переводе означающий «желтый профсоюз», образовался с учетом экстралингвистических факторов, а именно благодаря желтому цвету значков у участников первых профсоюзных организаций, отстаивающих интересы работодателей. *We submit to the yellow unions, that are colluding with the state to pester members to return to work outside an agreement, to desist from these desperate attempts* (Oxford English Dictionary) (пер. Мы подчиняемся желтым профсоюзам, которые в сговоре с государством преследуют членов организации с целью вернуть их к работе вне

соглашения, чтобы отвлечь от этих отчаянных попыток).

Целесообразно обратиться к количественному анализу состава фразеологических единиц английского юридического дискурса с выявленными цветокомпонентами. Результаты исследования представлены на Диаграмме 1.

Диаграмма 1 Количественная представленность английских юридических фразеологизмов, имеющих в своем составе цветоэлементы

Как показывает Диаграмма 1, по данным фразеологических словарей, большую часть английских фразеологических единиц с обозначением цвета, имплементированных в канву правовой сферы общения, составляют выражения с цветолексемами «black», «blue», «green», «white» (18%, 18%, 13%, 13% соответственно), которые относятся к разряду основных. Меньшей представленностью обладают фразеологизмы с цветоэлементами «red», «golden», «silver» (11%, 9%, 7% соответственно). Наименьшее количество выявленных примеров содержат цветокомпоненты «pink», «grey», «yellow» (4%, 4%, 3% соответственно). В отличие от английского юридического дискурса, обогащенного разнообразием цветообозначения во фразеологических единицах, в русском языке цветокомпонент в юридических фразеологизмах представлен не так широко: «черный», «белый», «серый», «красный». Большинство примеров вошли в состав фразеологического фонда языка путем калькирования исходных выражений из других языков. Наибольшей представленностью в количественном отношении обладает группа фразеологических единиц с цветоэлементами «черный» и «белый», например: «черный список», «белая зарплата». В России появится черный список усыновителей и опекунов (Государственная дума, 2019).

Белая зарплата – право каждого работника и обязанность работодателя (ФНС, 2022).

Как следует из примеров, лексемы «черный» и «белый» являются эмоционально окрашенными элементами фразеологизмов, прямо противопоставленными друг другу, где «черный» ассоциируется в сознании носителей языка как нечто незаконное или преступное, а «белый», наоборот, символизирует соблюдение законов и норм.

Менее употребительными в юридическом дискурсе являются фразеологизмы с цветообозначением «серый», «красный». Посредством цветоэлемента «серый» в составе фразеологической единицы «серая зарплата» выражается теневой доход, являющийся официальным лишь отчасти.

Соглашаясь на выплату «серой» заработной платы, работник рискует не получить кредит в банке, так как для оформления кредита требуется справка о подтверждении

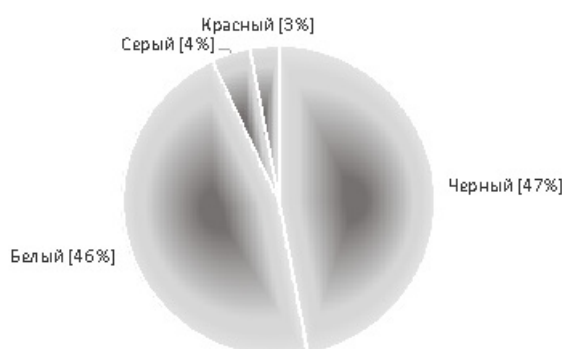
официального заработка (ФНС, 2017).

Цветовой элемент «красный» в правовом дискурсе обозначает те границы, которые нельзя пересекать.

С учетом приведенных норм судами сделан обоснованный вывод о том, что установление красных линий должно быть осуществлено с учетом существующей застройки (Градостроительный кодекс РФ, 2022).

Обратимся к количественному анализу состава фразеологических единиц русского юридического дискурса с выявленными цветокомпонентами. Результаты отображены на Диаграмме 2.

Диаграмма 2 **Количественная представленность русских юридических фразеологизмов, имеющих в своем составе цветоэлементы**

Согласно данным Диаграммы 2, большее число фразеологизмов имеет в своем составе цветолексемы «черный» и «белый» (47% и 46% соответственно), меньшей представленностью обладает группа фразеологических единиц с цветоэлементами «серый» и «красный» (4% и 3% соответственно).

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать **вывод** о том, что фразеологизмы с элементами цветообозначений широко применяются в юридическом дискурсе, отображая реальную картину сопоставляемых языковых культур. Согласно фразеологическим словарям английского и русского языков большей представленностью в юридическом дискурсе обладают английские фразеологические единицы. Значительный перевес отмечается как в категориальном разнообразии, так и в количественном преобладании отобранных единиц на сопоставляемых языках. Разноплановость, развитость, историзм английской правовой системы выражается в наличии достаточно высокой фразеологической активности, в том числе с привлечением цветовых символов. В русской фразеологической картине мира цветообозначение в юридическом дискурсе представлено не так широко. Исследованные фразеологические единицы представляют собой национально-культурные маркеры правового сознания представителей сопоставляемых лингвокультур. Благодаря экстралингвистическим характеристикам фразеологического фонда языков выявляется отсутствие стремления к оценке реалий в системе русских юридических понятий в отличие от английских фразеологических единиц, обладающих коннотативной нагрузкой.

Данное исследование открывает перспективы для анализа цветообозначения в составе фразеологических единиц, функционирующих в юридических дискурсах других

родственных языков, например, французского и итальянского языков.

Библиография

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семененко. М.: Флинта: Наука, 2009. 344 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Прогресс, 1998. 430 с.
3. Бирюкова Е. В. О тенденциях развития современного сравнительно-исторического, типологического, сопоставительного языкознания / Е. В. Бирюкова, Л. Г. Попова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11. Ч. 3. С. 40–43.
4. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая; пер. с англ. А. Д. Шмелёва. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
5. Веренич Т. М. Черты национального характера во фразеологической картине мира (на материале французского и русского языков) // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы Междунар. заоч. науч. конф. М.: Буки-Веди, 2012. С. 51–53.
6. Воркачев С. Г. «Куда ж нам плыть?» – лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 8. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2010. С. 5–27.
7. Гусева А. Е., Кузнецова Ю. Г. Статус фразеологической картины мира в общей языковой картине мира // Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., г. Тамбов, 29 марта 2013 года. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. Ч. 1. С. 39–43.
8. Добричев С. А., Степанова О. Г. Фразеологизмы в правовой лексике английского языка // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 4 (145). С. 17–21.
9. Добровольский Д. О. Сопоставительная фразеология (на материале германских языков) / Добровольский Д. О., Малыгин В. Т., Коканина Л. Б. Владимир: ВГПИ, 1990. 80 с.
10. Дубенец Э. М. Лингвистические изменения в современном английском языке: учебное пособие. М.: Глосса-Пресс, 2003. С. 165.
11. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 166–205.
12. Кибрик А. Е. Диалог культур и языки // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры: X Междунар. Лихачевские науч. чтения, 13–14 мая 2010 г.: доклады. СПб., 2010. С. 86.
13. Мурьянов М. В. К интерпретации старославянских цветообозначений // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1978. № 5. С. 100.
14. Попова Л. Г. Сопоставительный подход к исследованию лингвокультурных концептов (на материале немецкого и русского языков) // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: концепции и перспективы: материалы междунар. заоч. науч.-метод. конф. Ч. 2. Волгоград: ВГУ, 2011. С. 327–332.
15. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. М.: Наука, 1988. 242 с.
16. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты: моногр. М.: Школа «Языки русской культуры»,

1996. 288 с.

17. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово, 2000. 624 с.
18. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Бибихина. Харьков: «Фолио», 2003. 503 с.
19. Эйнштейн А. Собрание научных трудов в 4 т. Т. 4. Статьи, рецензии, письма. М.: Наука, 1967. 600 с.
20. Яковлева Е. Е. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.
21. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Полит издат, 1991. 527 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Специфика цветообозначения в юридическом дискурсе (на материале английских и русских фразеологизмов)», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к языку профессионального общения. Кроме того, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью более глубокого изучения фразеологической составляющей юридического дискурса в сопоставляемых языках для выяснения общих и специфических черт мировосприятия представителей сопоставляемых лингвокультур, особенностей национально-культурного менталитета. Изучение языковой картины мира было предметом исследования многих отечественных и зарубежных ученых, но автора в рецензируемой работе обращает внимание на фразеологию как существенный инструмент реализации языковой картины мира, ввиду того, что национально-культурная маркированность языковых реалий наглядно отображается во фразеологическом фонде языка.

В рецензируемой работе исследование цветообозначения в составе юридических фразеологических единиц впервые проводится при сопоставлении английского и русского языков.

Автор выбрал интересную и мало исследованную тему, а именно реализация стилистического потенциала цветообозначения в составе юридических фразеологических единиц.

Работа является существенной как для общей теории стилистики, так вносит вклад практическое изучение английского языка. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Отметим скрупулёзный труд автора по отбору практического материала и его анализу. Однако, автор не приводит информацию насколько обширен языковой корпус, взятый для изучения, каковы критерии отбора текстового материала, к какому временному периоду относится материал, какими методами проводил отбор: сплошной выборкой или специализированными.

Автор приводит свою собственную классификацию, иллюстрируя примерами на английском и русском языках.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы,

основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Однако, недостатком является отсутствие информации о разработанности темы в языкознании, что помогло бы понять авторский вклад в решение заявленного вопроса. Библиография статьи насчитывает 21 источник, среди которых представлены труды исключительно на русском языке. Считаем, что исключение зарубежных исследований сужает исследуемую область и ограничивает статью от вхождения в мировое научное поле.

Качество библиографического списка вызывает сомнения (например, включение учебных пособий). Так, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. БОльшее количество ссылок на авторитетные работы, такие как монографии, докторские и/ или кандидатские диссертации по смежным тематикам, которые могли бы усилить теоретическую составляющую работы в русле отечественной научной школы.

Однако, данные замечания не являются существенными и не относятся к научному содержанию рецензируемой работы. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Специфика цветообозначения в юридическом дискурсе (на материале английских и русских фразеологизмов)» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.